
Научная статья

УДК 347.238

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.5

Сальникова Диана Радиковна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

D_Gareeva96@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8404-3264>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОЛЮ В ОБЩЕМ ИМУЩЕСТВЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА¹

Аннотация: Во все времена имущество было ключевым аспектом, обуславливающим как развитие общества в целом, так и удовлетворение биологических, социальных и духовных потребностей индивидов. Имущество может иметь разный правовой режим, в том числе и долевой. Реализация права на долевую собственность является эффективным механизмом обеспечения потребностей людей. Развитие общества, в том числе его урбанизация, обусловили возникновение такого явления, как многоквартирные дома², помещения в которых, как правило, принадлежат разным лицам. Помимо указанных помещений, в МКД имеется и иное имущество, являющееся общим. Несмотря на то, законодатель определил режим ОИ МКД как режим общей долевой собственности, имеется ряд существенных отличительных характеристик реализации права на долю в нем, выявление которых и являлось предметом настоящего исследования.

В результате констатируется, что функциональное назначение и вид отдельных элементов ОИ МКД определяют объем реализации права на долю в нем. При этом право на долю в ОИ МКД является правом *sui generis*, то есть право особого рода.

Ключевые слова: гражданское право, общая долевая собственность, общее имущество многоквартирного дома

Для цитирования: Сальникова Д.Р. Реализация права на долю в общем имуществе многоквартирного дома / Д.Р. Сальникова – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 69–80.

¹ Далее – ОИ МКД.

² Далее – МКД.

© Сальникова Д.Р., 2025

Salnikova Diana Radikovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, D_Gareeva96@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-8404-3264>

REALISE THE RIGHT TO A SHARE THE INTERESTS IN COMMON PROPERTY OF AN APARTMENT BUILDING

Abstract: In all times, property has been a key aspect that determines both the development of society as a whole and the fulfilment of the biological, social and spiritual needs of individuals. Property may have different legal regimes, including fractional interest. Realising rights to participatory share ownership is an effective mechanism for securing peoples' needs. The development of society, including its urbanisation, has given rise to the phenomenon of apartment buildings where the premises are usually owned by different persons. In addition to the premises listed above, there are other items of property in the apartment building that are common property. Despite the fact that the legislator has defined the regime of common property in an apartment building as the regime of common shared ownership, there are a number of significant distinctive characteristics of the realisation of the right to a share in it, the identification of which was the subject of this study. As a result, it is stated that the functional purpose and type of individual elements of the common property in an apartment building predetermine the scope of realisation of the right to a share in it. At the same time, the right to a share in the common property in an apartment building is a right *siu generis*, i.e. a right of a special kind.

Keywords: *civil law, shared ownership, common property of an apartment building*

For citation: Salnikova D.R. Realise the Right to a Share the Interests in Common Property of an Apartment Building. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 1, pp. 69–80 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.5.

При реализации своего конституционного права на жилище путем приобретения в собственность помещения МКД лицо приобретает право не только на определенное помещение, но также и на ОИ МКД. Это обстоятельство обуславливает возникновение у собственника МКД не только бремени содержания помещения, которое принадлежит ему, но и бремени содержания ОИ МКД.

Прообразом современных положений об общей долевой собственности на ОИ МКД следует считать Закон о приватизации, принятый 04.07.1991¹, из

¹ Закон РСФСР от 04 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1991 г., № 28, ст. 959.

ст. 3 которого усматривалось, что в домах государственного или муниципального жилищных фондов собственники приватизированных жилых помещений являлись совладельцами либо пользователями мест общего пользования и внеквартирного инженерного оборудования. В то же время, кому данное имущество принадлежало на праве собственности, указанная норма представления не давала. Законодатель использовал термины «совладельцы», а не «со-собственники», что при буквальном толковании свидетельствует о том, что лица, приватизировавшие жилое помещение, не рассматривались в качестве собственников ОИ МКД.

Право общей долевой собственности на ОИ МКД возникло у собственников помещений в нем лишь в 1994 г., с момента принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ).

В современном законодательстве Российской Федерации существуют всего два вида общей собственности: совместная и долевая, при этом совместная собственность может возникнуть лишь в строго определенных законом случаях, к которым ОИ МКД не отнесено. Более того, содержание ОИ МКД предполагает внесение собственниками платы в справедливых, относительно других собственников, размерах, которые определяются в порядке, установленном законом. В частности, последнее ставится в зависимость от площади помещения, что также указывает на долевой характер данного вида общей собственности. Следовательно, право на ОИ МКД может быть отнесено исключительно к праву общей долевой собственности.

Как отмечает П. В. Крашенинников: «конструкция общей долевой собственности на ОИ МКД, с практической точки зрения, является более приемлемой, чем конструкция общей совместной собственности, так как последняя из перечисленных не предусматривает возможность замены участников» [1, с. 204].

Статьей 36 Жилищного кодекса Российской Федерации² (далее – ЖК РФ) закреплён перечень ОИ МКД: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения; иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений; крыши, ограждающие несущие и не несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование; земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предна-

¹ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 08 августа 2024 г. № 237-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

² Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с послед. изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 238-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

значенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

Как представляется, имущество, перечисленное в данном перечне, по своим индивидуализирующим характеристикам, а также учитывая его функциональное назначение, не предполагает возможность его использования в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота. Однако, следует отметить, что это имущество имеет определенное значение, в том смысле, что оно необходимо для удовлетворения одних из главных потребностей в пользовании помещением, являющимся основным.

Необходимо заметить, что ОИ МКД принадлежит собственникам помещений на праве общей долевой собственности (ст. 36 ЖК РФ).

Вместе с тем жилищное законодательство не определяет понятие общей долевой собственности, что обуславливает необходимость обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Статья 244 ГК РФ определяет, что «общая долевая собственность имеет место при нахождении имущества в собственности двух и более лиц», при этом, условием возникновения такой собственности является определение доли каждого из сособственников в праве собственности.

Считаем, что ценность права заключается в возможности его реализации, поэтому в рамках настоящей статьи необходимо раскрыть, каким образом осуществляется реализация права на долю в ОИ МКД. Право на долю относится к субъективному гражданскому праву абсолютного характера, так как оно обладает всеми присущими такому праву признаками.

Цивилисты сходятся во мнении, что субъективное право является мерой возможного поведения лица, которая установлена законом и обеспечена обязанностью других лиц [2, с. 90; 3, с. 11; 4, с. 235; 5 с. 45-46].

Структура субъективного права представляется правомочиями: на собственные действия, на требование определенного поведения от обязанного лица, на защиту [2, с. 90]. Таким образом, признаками субъективного гражданского права являются наличие корреспондирующей субъективному праву обязанности и охрана такого права государством.

Право на долю в ОИ МКД относится к праву собственности и соответствует всем характеристикам и признакам, соответствующим субъективному гражданскому праву абсолютного характера. Соответственно, данное право охраняется в силу закона, и управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц. В случае нарушения названного субъективного права собственник вправе обратиться в суд для защиты своих нарушенных интересов, например, при незаконном уменьшении площади ОИ МКД.

Для определения термина «реализовывать», следует обратиться к толковому словарю русского языка, согласно которому, термин «реализовывать»

раскрывается как «сделать (делать) реальным, осуществить (осуществлять), провести (проводить) в жизнь» [6, с. 590].

По мнению В.И. Синайского, под осуществлением права необходимо понимать использование содержания такого права, то есть деятельность, которая соответствует содержанию права. Такая деятельность, по мнению ученого, может выражаться как в фактических, так и юридических действиях [7, с. 188].

Соглашаясь с мнениями вышеприведенных ученых и принимая указанное определение, можно сделать вывод о том, что реализация субъективного права представляет собой осуществление управомоченным лицом по своему выбору действий либо бездействий, направленных на удовлетворение своего интереса.

Как указывалось выше, ОИ МКД находится в собственности лиц, являющихся собственниками отдельных помещений, в связи с чем необходимо рассмотреть реализацию права на долю через призму правомочий: владения, пользования, распоряжения.

Если сравнительно проанализировать права участников долевой собственности, перечисленные в ГК РФ и ЖК РФ, то мы обнаружим, что существуют определенные коллизионные разногласия между нормами гражданского и жилищного законодательств. Так, в соответствии с п. 2 ст. 246 ГК РФ участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом. В то же время в ч. 4 ст. 37 ЖК РФ указано, что собственник помещения в МКД не вправе осуществлять выдел своей доли в натуре в праве общей собственности на ОИ МКД, отчуждать ее, а также совершать иные действия, влекущие за собой передачу этой доли отдельно от права собственности на указанные помещения.

Таким образом, право собственника на распоряжение принадлежащим ему имуществом ограничено нормами жилищного законодательства.

Если буквально толковать правомочия собственника по отношению к его доле в ОИ МКД, в разрезе приведенных норм ГК РФ, складывается представление о том, что собственники помещений в МКД вправе распорядиться своей долей по своему усмотрению, например, продать или подарить часть крыши, фасадной стены здания.

Вместе с тем ОИ МКД для собственников помещений в нем представляет интерес как средство удовлетворения своих потребностей, в том числе обеспечения безопасности личности, пользования коммунальными ресурсами, обеспечения доступа к помещениям и т.п. В то же время выделение доли в ОИ МКД в натуре, ее отчуждение и распоряжение иным образом со всей очевидностью не будут служить общим интересам собственников помещений.

Разумеется, гражданский оборот не может допустить подобного развития событий, иначе это повлекло бы нарушение прав собственников помещений в многоквартирном доме на пользование ОИ МКД. Именно по этой причине законодателем в ЖК РФ и была предусмотрена специальная норма, ограничивающая права собственников ОИ МКД на распоряжение своим правом.

Правомочие распоряжения означает «возможность определения юридической судьбы вещи, путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения» [8, с. 44].

Так, в п. 1 ст. 246 ГК РФ – общей норме закона закреплено условие распоряжения имуществом, находящимся в долевой собственности – согласие всех ее участников.

В п. 2 ст. 259.3 ГК РФ, указано, что решение собственников недвижимых вещей по вопросам владения, пользования и распоряжения общим имуществом принимается большинством голосов всех собственников недвижимых вещей, если иное число голосов не предусмотрено настоящим Кодексом или законом.

Как мы видим, приведенная норма провозглашает не принцип единогласного решения по вопросам, касающимся ОИ МКД, а принцип большинства голосов.

С одной стороны, данное правило противоречит самой конструкции общей собственности, так как каждый сособственник является участником права, а следовательно – любое действие относительно его доли, которое совершено без его согласия, влечет нарушение его права. С другой стороны, полагаем, что законодатель ввел данное правило для защиты интересов большинства, а не индивидуума, так как достичь единогласного решения всех собственников многоквартирного дома по тому или иному вопросу не всегда представляется возможным.

Аналогичным образом сложилась и судебная практика. Например, высшая судебная инстанция указывала, что право собственников помещений в МКД владеть, пользоваться и распоряжаться ОИ МКД, предусмотренное п. 2 ст. 36 ЖК РФ, не может истолковываться как позволяющее одному собственнику противопоставлять свой интерес интересам всех остальных, нарушать аналогичные права других собственников⁴.

Статья 247 ГК РФ уполномочивает участника долевой собственности на предоставление в его владение и пользование соразмерной его доле части общего имущества, а при невозможности этого – требовать соответствующую компенсацию от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, которое приходится на его долю.

Однако, данная норма не может быть в полной мере относима к общественным отношениям, возникающим по поводу владения и пользования ОИ МКД.

Несущая ограждающая конструкция МКД, к которой, например, относится балконная плита, в соответствии с положениями пп. «в» п. 2 Правил содер-

⁴ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 305-ЭС20-17471 по делу № А40-219601/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.11.2024).

жания общего имущества в многоквартирном доме⁵, является ОИ МКД. Следовательно, любая балконная плита в МКД находится в общей долевой собственности.

Таким образом, при буквальном толковании закона может возникнуть ошибочное представление о том, что собственник абсолютно любого помещения, находящегося в МКД, вправе требовать предоставления в его владение и беспрепятственное пользование части балконной плиты, в том числе той, которая изолирована от мест общего пользования и обслуживает исключительно помещение, принадлежащее другому собственнику. И, если в ч. 4 ст. 37 ЖК РФ закреплено императивное требование о недопустимости распоряжения и выдела в натуре доли в ОИ МКД, то относительно иных правомочий законодательных ограничений не содержится.

Статья 259.3 ГК РФ не закрепляет порядок осуществления правомочий владения и пользования ОИ МКД. В названной статье указано, что решение по данным вопросам принимается большинством голосов, однако, сам механизм реализации остается не раскрытым.

В п. 2 ст. 259.3 ГК РФ указано, что решение собственников недвижимых вещей по вопросам владения, пользования и распоряжения общим имуществом принимается большинством голосов всех собственников недвижимых вещей, если иное число голосов не предусмотрено настоящим Кодексом или законом.

Как следует из ст. 46 ЖК РФ, решения собственников оформляются протоколом. Жилищным законодательством определена компетенция по кругу вопросов общего собрания собственников помещений в МКД (ст. ст. 44, 45, 140, 141, 156, 158, 162, 164 ЖК РФ). При этом п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ относит принятие решений о пользовании ОИ МКД иными лицами к исключительной компетенции общего собрания.

В письме Минстроя России дано разъяснение о том, кто относится к «иным лицам» в контексте указанной нормы закона. Согласно названному разъяснению, под «иными лицами» следует понимать не только лиц, которые не имеют в собственности помещения в многоквартирном доме, но и отдельных собственников помещений в нем⁶.

Как думается, иной подход к толкованию приведенной нормы повлечет нарушение правила о запрете на выделение в натуре доли собственника помещения в праве общей собственности на ОИ МКД.

⁵ Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.11.2024).

⁶ Письмо Минстроя России от 19.06.2024 № 34066-ДН/04 «О содержании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

В вопросе о том, зависит ли объем правомочий собственника ОИ МКД от размера, принадлежащей ему доли в этом имуществе, показательны следующие примеры из судебной практики.

Судебные инстанции при рассмотрении соответствующих вопросов отмечают, что для осуществления собственниками права пользования ОИ МКД законом установлен специальный порядок, при этом объем права не зависит от размера принадлежащей собственнику доли⁷.

Совокупность приведенных выше положений указывает на то, что общим собранием может быть установлен порядок пользования таким ОИ МКД, как, например, несущие стены, балконные плиты, относящиеся к конкретному помещению. А учитывая, что вопрос об определении порядка пользования ОИ МКД решается большинством голосов, то решение о пользовании находящимися в помещении соответствующего заинтересованного лица конкретными балконной плитой или несущей стеной может быть принято общим собранием, в том числе и в условиях отсутствия согласия на это такого лица.

Такое решение, на наш взгляд, будет нарушать интересы собственника или иного законного владельца помещения, которое и обслуживают такие балконная плита, несущая стена. Несмотря на то, что существует общеправовой принцип, согласно которому, разрешено все, что не запрещено законом, последний не должен перечислять всех жизненных ситуаций, достаточно установление общих принципов, которыми должны руководствоваться участники гражданского оборота. Кроме того, ст. 25 Конституции Российской Федерации⁸ гарантирует «право каждого на неприкосновенность его жилища. Согласно данной статье основного закона, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения».

С учетом изложенного представляется отсутствие у общего собрания собственников помещений в МКД компетенции на принятие решений по вопросам владения любым имуществом в таком доме, хотя бы и относящимся в силу закона к общему.

На наш взгляд, собственники помещений в МКД наделены правомочием владения общим имуществом, но, в то же время данное правомочие распространяется не на все общее имущество, что обусловлено тем, что «правомочие владения включает в себе возможность фактически обладать вещью, то есть иметь ее у себя, содержать вещь в своем хозяйстве» [3, с. 44], что заведомо

⁷ Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 15 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-13573 по делу № А40-257961/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.11.2024).

⁸ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.11.2024).

определяет невозможность распространения данного правомочия на такое имущество, как лифты, лестничная площадка и т.п.

На такое имущество, как несущие стены, балконные плиты и иное, относящееся к конкретным помещениям МКД, правомочие владения принадлежит исключительно собственникам и иным законным владельцам таких помещений, и общее собрание собственников помещений в МКД не вправе принимать решения по поводу владения таким имуществом иными лицами.

Аналогичной позиции мы придерживаемся и относительно правомочия пользования названным имуществом.

Правомочием пользования ОИ МКД обладают также все собственники помещений в нем. Вместе с тем данное правомочие имеет и исключение, согласно которому, пользоваться общим имуществом, относящимся к конкретным помещениям и обслуживающим его, могут только собственники таких помещений и иные лица, допущенные собственниками к пользованию. В то же время пользование ОИ МКД не должно порождать нарушения прав собственников иных помещений.

Единоличное использование одним из собственников, а равно каким-либо юридическим или фактическим объединением собственников, мест общего пользования, ограждающих конструкций, инженерного оборудования, как связанное, так и не связанное с извлечением доходов от такого использования, если оно совершено без наличия на то согласия других собственников, обличенного в законодательно предусмотренную форму, не будет соответствовать требованиям закона. Такое поведение будет являться нарушением п. 4 ст. 1 ГК РФ, запрещающему извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Например, собственник помещения не может без согласия других собственников использовать стену, являющуюся несущей конструкцией, с целью размещения рекламной вывески на фасаде многоквартирного дома, который в силу закона относится к общему имуществу, или размещения на этом фасаде наружного блока системы кондиционирования.

Данный вывод находит подтверждение в широко сложившейся судебной практике. По данному поводу Верховный Суд Российской Федерации указывал, что размещение собственником помещения в МКД личного оборудования на ОИ МКД в отсутствие соответствующего решения общего собрания противоречит требованиям закона, является несоблюдением установленного порядка пользования ОИ МКД и подлежит признанию нарушающим права общей долевой собственности⁹.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.11.2024).

Обобщение вышеизложенного позволяет нам сделать вывод о том, что право на долю в ОИ МКД не идентично праву собственника на долю в общем имуществе.

Отличительные особенности, по нашему мнению, отражаются в следующем.

Во-первых, в праве на долю в ОИ МКД отсутствует возможность ее выделения в натуре.

Во-вторых, отсутствует право на распоряжение ею по своему усмотрению, в том числе посредством передачи права на долю в ОИ МКД кому-либо, без одновременной передачи прав на помещение, расположенное в данном МКД.

Далее, возникновение права на долю в ОИ МКД обусловлено требованиями закона и не зависит от воли субъектов. Не отчуждая принадлежащее ему помещение в МКД, собственник не вправе отказаться от права на долю в ОИ МКД. Это обуславливает несение бремени содержания ОИ МКД пропорциональное его доли, вне зависимости от наличия согласия собственника на это.

По результатам авторского исследования мы приходим к выводу о том, что несмотря на то, что законодателем право на ОИ МКД отнесено к праву общей долевой собственности, общие положения о последней к нему в полной мере неприменимы. Указанное право можно отнести к *sui generis* – праву особого рода. Данный вывод обуславливается тем, что право на ОИ МКД, во-первых, возникает независимо от воли собственника помещения в МКД; во-вторых, у собственника отсутствуют правомочия на выделение доли в нем, ее отчуждение; в-третьих, объем правомочий собственника на пользование ОИ МКД не зависит от размера принадлежащей ему доли в этом имуществе, размер принадлежащей собственнику доли определяет лишь размер его бремени содержания ОИ МКД. При этом реализация права на долю в ОИ МКД прямо зависит от вида и назначения отдельных элементов такого имущества. Если элемент общего имущества находится в отдельном помещении и обслуживает только его – права владения и пользования таким имуществом возникают исключительно у собственника или иного законного владельца этого помещения. Если же ОИ МКД находится в местах общего пользования или обслуживает все или несколько помещений в МКД, то оно во владении всех собственников находиться не будет, но может использоваться в равной мере ими, более того, в данном случае объем прав пользования ОИ МКД не зависит от размеров принадлежащих собственникам долей. Для распоряжения ОИ МКД предусмотрен специальный порядок, то есть оно производится на основании решения большинства, а в ряде случаев – всех собственников помещений в МКД.

Список источников

1. Крашенинников П.В. Жилищное право: учеб. пособие. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2020. – 259 с.
2. Гражданское право. Общая часть: учебник: В 4 т. Т. 1. / отв. ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 576 с.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Юрид. лит., 1950. 368 с.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.
5. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1959. – 88 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. – 800 с.
7. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. – 636 с.
8. Гражданское право. В 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. – 2019. – 464 с.

References

1. Krasheninnikov P.V. Housing Law: Textbook. 12th ed. Moscow, Statut, 2020. 259 p.
2. Sukhanova E.A. (ed.). Civil law. General part: Textbook. 2nd ed. Moscow, Statut, 2019. 576 p.
3. Bratus S.N. Subjects of Civil Law. Moscow, Yurid. Lit., 1950. 368 p.
4. Khalfina R.O. General Doctrine of Legal Relation. Moscow, Yurid. Lit., 1974. 351 p.
5. Tolstoy Y.K. To the Theory of Legal Relation. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1959. 88p.
6. Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Moscow, Adelant, 2014. 800p.
7. Sinaisky V.I. Russian Civil Law. Moscow, Statute, 2002. 636 p.
8. Sukhanova E. A. (ed.). Civil Law. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights. Moscow, Statute, 2019. 464 p.

Информация об авторе**Information about the author**

Сальникова Диана Радиковна – ассистент кафедры гражданского права Института права

Salnikova Diana Radikovna – Teaching Assistant of the Chair of Civil Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 16.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.